

УДК 327
ББК 66.4(0)

DOI 10.22394/1682-2358-2018-6-13-21

А.А. Korobov, Doctor of Sciences (Politics), Professor of the Political Sciences Department, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Т.Н. Okilov, post-graduate student of Tajik State University of Law, Business and Politics, Khujand

TRANSNATIONAL CORPORATIONS AS SUBJECTS OF CONTEMPORARY INTERNATIONAL CONFLICTS AND CRISES

The political and geopolitical essence of modern transnational corporations is revealed in the context of the crisis development of the system of international relations. The destructive nature of the political activities of TNCs in relation to both individual states and interstate interactions are considered. Hidden contradictions between modern states and TNCs are revealed, the idea of the increasing opposition between these subjects in the foreseeable future is substantiated.

Key words and word-combinations: international and domestic political conflicts, political crisis, international tension, transnational corporation.

А.А. Коробов, доктор политических наук, профессор кафедры политических наук Поволжского института управления имени П.А. Столыпина — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: aakorobov@inbox.ru)

Т.Н. Окилов, аспирант Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, Худжанд (email: bobojon1976@yandex.ru)

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОРПОРАЦИИ КАК СУБЪЕКТЫ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЛИКТОВ И КРИЗИСОВ

Аннотация. Раскрывается политическая и геополитическая сущность современных транснациональных корпораций в контексте кризисного развития системы международных отношений. Рассматривается деструктивный характер политической деятельности ТНК по отношению как к отдельным государствам, так и межгосударственным взаимодействиям. Выявляются скрытые противоречия между современными государствами и ТНК, обосновывается мысль о возрастании противостояния этих субъектов в обозримом будущем.

Ключевые слова и словосочетания: международные и внутривнутриполитические конфликты, политический кризис, международная напряженность, транснациональная корпорация.

Во второй половине XX в. транснациональные корпорации (ТНК) постепенно

заняли устойчивое положение среди основных субъектов мировой политики: суверенных государств, союзов государств, международных организаций и т.п. В данный исторический период у ТНК четко оформились собственные политические интересы, обусловленные постоянно возрастающими потребностями в дешевом сырье и ресурсах, в оптимальных условиях, географическом положении, режиме производств и логистике, в новых рынках сбыта выпускаемой продукции. Удовлетворять эти потребности одними лишь экономическими методами становилось все более трудно, а порой даже невозможно (нерентабельно и невыгодно), вследствие чего ТНК стали дополнительно использовать политико-дипломатические средства для повышения эффективности решения своих корпоративных задач. Со временем у каждой крупной корпорации сформировался собственный политический вектор деятельности.

В сферу политических интересов современных транснациональных корпораций попадают государства и целые группы государств, на территориях которых располагаются сырьевые базы, производства, транспортные узлы и рынки сбыта, необходимые для нормального функционирования и развития корпораций. ТНК проявляют естественное стремление к максимально возможному контролю над социально-политическими и экономическими процессами, протекающими в этих странах. Отсюда возникают три весьма существенных в теоретико-прикладном аспекте проблемы, обуславливающие актуальность и повышенный научный интерес к вопросу конфликтности ТНК в современной международной политике: а) вмешательство во внутренние дела государства иностранным актором (проблема нарушения государственного суверенитета); б) политический лоббизм, осуществляемый часто вне правового поля; в) искусственное создание очагов напряженности, конфронтации в интересах ТНК.

Конфликтность современных ТНК может быть оценена в определенном приближении как имманентная (внутренне присущая) характеристика их деятельности. Такая оценка является производной, во-первых, от наличия жесткой конкуренции в глобальном экономическом пространстве и, во-вторых, от стремления каждой корпорации к получению сверхприбыли — цели, достижение которой, как считают многие, оправдывает любые средства. Но во всяком конфликте, который интерпретируется в мировой науке как крайняя форма обострения противоречий или столкновение сил, интересов субъектов, всегда присутствуют как минимум две стороны, а чаще — более двух; и если одной стороной является транснациональная корпорация, то в качестве другой (враждебной) стороны могут выступать конкурирующие ТНК и крупные монополистические национальные компании, официальные органы власти в государстве, политическая парламентская и непарламентская оппозиция, отдельные профильные министерства и ведомства, включая дипломатическое и военное, международные или национальные экологические организации и даже отдельные народы, компактно проживающие на той или иной территории. Следовательно, ТНК может являться прямым или косвенным участником, субъектом как международного, так и внутригосударствен-

ного конфликта, как политического, так и военного, экономического (торгового, финансового), экологического конфликта.

Отметим, что интеграционные процессы в мире развиваются весьма быстрыми темпами. Мир меняется, увеличивается население планеты, природные ресурсы истощаются, и на этом фоне наиболее ярко наблюдается увеличивающаяся конкуренция между ТНК. Корпорациям становится все сложнее конкурировать между собой, и они начинают искать поддержку отдельных суверенных государств, вступают в переговоры с представителями национальных элит. Для более быстрого получения доступа к рынку или ресурсной базе этих стран ТНК иногда прибегают к давлению, подкупу, шантажу представителей власти; если это не дает результата, то корпорации могут прибегнуть и к созданию в стране внутривластной конфликтной ситуации, чтобы привести к власти лояльных в отношении них политиков. «Государства все более утрачивают национальный контроль над развитием ТНК, которые пока что «соглашаются» подчиниться существующему порядку (праву), в то время как эффективного международного контроля их деятельности еще не создано» [1, с. 42].

В данном контексте немаловажным является вопрос: что собой представляют современные транснациональные корпорации? Согласно исследованиям, проведенным Швейцарским федеральным технологическим институтом в Цюрихе (Swiss Federal Institute of Technology), основу всех ТНК составляют финансовые группы, которые имеют большое влияние на глобальную мировую экономику, равно как и на международную политику. По мнению Ика Ниа Мба, современные «ТНК становятся более кросс-культурными, то есть в ТНК могут работать люди разных национальностей, где вопрос о национальной принадлежности или идентичности будет стоять на втором плане» [2, с. 86—94]. ТНК заинтересованы в привлечении людей из разных регионов и стран, чтобы унифицировать всех не по национальным признакам, а с точки зрения получения доступа к разным рынкам.

ТНК имеют представительства, региональные офисы, дочерние компании во многих странах, управляемые головным офисом или несколькими офисами из разных точек мира. По данным Инвестопедии (Investopedia) 2014 г., почти все современные крупные ТНК являются либо американскими, либо японскими [3]. Представляется возможным условно разделить ТНК на два больших класса: ТНК с азиатским уклоном и ТНК с европейским уклоном ведения деятельности. Как показывает анализ деятельности современных транснациональных корпораций, ТНК с азиатским уклоном ведения деятельности осуществляют более мягкую наступательную интервенционную политику по отношению к государствам, а второй класс корпораций, напротив, ведет более жесткую, бескомпромиссную борьбу за реализацию своих политических интересов. Любая же интервенция, борьба — это уже столкновение сил, конфликт. Получается, что ТНК непрерывно ведут борьбу (чаще мягкую, чем жесткую бескомпромиссную) за получение доступа к ресурсам, транспортным коммуникациям, инфраструктуре и рынкам интересующих их государств, в чем и проявляется конфликтность ТНК.

Основной целью транснациональных корпораций является получение прибыли (в идеале — сверхприбыли), а не занятия политикой; но в то же время им нужны механизмы контроля, влияния или формирования политики, что, собственно, и делает их субъектами международной политики. Манипулируя властью в отдельном государстве, корпорации могут продвигать и реализовывать собственные политические и экономические интересы. Однако, по мнению ряда исследователей, модель мировой политики и экономики с доминирующей ролью ТНК содержит в себе большой риск, состоящий в возникновении различных кризисов, в первую очередь — финансовых. Так как в мире все взаимосвязано, при появлении проблемы в одной из этих мега-организаций возникает «эффект домино»: проблемой поочередно «заражаются» остальные хозяйствующие в мировом экономическом пространстве субъекты, и в итоге страдает вся мировая экономика. Примером может служить финансовый кризис 2008 г., когда компания «Lehman Brothers» неожиданно и резко оказалась в нестабильном состоянии, и это повлияло на возникновение глобального финансового кризиса.

Соглашаясь в целом с приведенным мнением тем не менее внесем некоторую корректировку. Ранее причины экономических кризисов лежали в области перепроизводства товаров, услуг, то есть материальных благ. Кризисы носили объективный, во многом циклический характер, обусловленный самой природой капитализма. От них обычно страдал и малый, и средний, и крупный бизнес, не говоря о простом населении. Однако постепенно обществом были выработаны эффективные меры борьбы с такими кризисами и их социальными последствиями, в результате чего кризисы, особенно локальные, стали во многом управляемыми, а значит проектируемыми, планируемыми. Это ключевой момент — современные политические, финансовые и экономические кризисы в отдельно взятом государстве или в целом ряде государств могут быть искусственно созданы транснациональной корпорацией или трас-том с целью передела собственности, перекраивания рынка в свою пользу. Во время кризиса (не только финансового, но и политического), а также во время гражданских войн, происходят, во-первых, обвал акций различных компаний на фондовых площадках — их тут же скупают по очень низкой цене представители ТНК; во-вторых, массовые банкротства фирм — их новыми владельцами становятся представители международных корпораций или же происходит классическая расчистка сектора для создания полной монополии. Все это свидетельствует о прямой заинтересованности крупных транснациональных корпораций в создании кризисов в странах, находящихся в сфере их политических интересов.

По мере возникновения и развития политического кризиса всегда кто-то оказывается в выигрыше, а кто-то — в проигрыше. Тем ТНК, которые находятся в выигрыше, кризис приносит прибыль, а те, которые оказались в проигрыше и понесли убытки, стремятся «отыграться» и компенсировать свои потери. Для компенсации потерь транснациональные корпорации начинают искать выход, то есть выбирают новые страны, где можно быстро получить доход. Если в этой стране политическая обстановка стабильна, а с властью

сложно, долго или невыгодно договариваться, тогда имеет смысл создать там хаос, причем он должен быть непременно управляемым. Управляемый хаос — это политическая теория и практика, которые используются в большинстве случаев Соединенными Штатами Америки с целью погружения других стран в хаос путем организации гражданских войн, международной напряженности, экономических, продовольственных проблем, коррупции и т.д. Данный механизм обычно разрабатывается и внедряется при помощи спецслужб, через дипломатический корпус за рубежом и вооруженные силы. Путем создания управляемого хаоса США могут сохранять определенный контроль над интересующей их страной и получать необходимую выгоду через ТНК, выкачивая человеческие, финансовые и сырьевые ресурсы, что позволяет США поднимать уровень жизни в своей стране за счет снижения в других.

Возможны два варианта деструктивной политической деятельности ТНК: если корпорация располагает собственными ресурсами для организации в стране политического хаоса, она выступает непосредственным зачинщиком или провокатором дестабилизации политической обстановки; если же корпорация такими ресурсами не обладает, она может подтолкнуть к агрессии против нужной ей страны любое крупное государство, где транснациональная корпорация имеет свое политическое лобби, например, США. На практике чаще всего реализуется второй вариант, что дает основания экспертам-международникам утверждать, что практически все страны Запада проводят свою агрессивную внешнюю политику в интересах узкого круга финансовых групп и подконтрольных им транснациональных корпораций. Но нередко наблюдается и первый вариант самостоятельной реализации ТНК своих политических интересов, особенно в отношении экономически отсталых стран Африки, Карибского бассейна и т.п.

Рассмотрим непосредственные приемы создания транснациональными корпорациями управляемого политического хаоса. В создании любого управляемого хаоса, равно как и локальных, внутривнутриполитических конфликтов, большую роль играют средства массовой информации. СМИ часто называют четвертой ветвью власти. В СМИ западных стран, в том числе в США, распространение ложных сведений или фейковых новостей считается нормальным явлением. Распространение ложной информации делается в первую очередь для формирования общественного мнения вокруг той или иной страны или проблемы; а далее все решается по заранее придуманному плану. Примером этому могут быть ракетные удары по сирийским городам якобы из-за применения в САР химического оружия президентскими войсками Башара Асада в 2017 и 2018 гг.

В любом обществе есть группа недовольных людей, которые всегда стоят в оппозиции к любой власти. Их условно можно назвать потенциальными провокаторами, или деструктивными силами, в обществе. Согласно идее Э. Фромма, высказанной им в книге «Анатомия человеческой деструктивности», деструктивность изначально заложена в человеке; следовательно, в любом обществе уже существуют (пусть даже в небольшом количестве) нужные

для организации хаоса деструктивные индивидуумы, которые для достижения поставленной цели будут получать финансовую подпитку от ТНК через, например, неправительственные организации, фонды, имеющие официальную регистрацию в стране их проживания [4]. Такая группа людей обычно муссирует распространяемую через СМИ любую фейковую новость. Данная схема особенно хорошо работает в процессе политических выборов, от которых зависит получение доступа ТНК к рынкам сбыта.

Провоцируя массу людей, можно организовать государственный переворот или войну, ярким примером тому служит Украина, где был широко задействован механизм разнообразных политтехнологий. Используя данный механизм, легко сменить любого лидера, и через поддержку фиктивных выборов поставить на его место того, кто будет служить преимущественно интересам ТНК, а не интересам избравшего его народа. Предоставление политических консультаций или советов, использование различных избирательных технологий и PR-технологий, лоббирования входит в арсенал современных политических технологий, который широко используется в качестве средств организации войны и государственных переворотов на мировом уровне. Государству предоставляются политические консультации и советы во время предвыборной кампании или принятия судьбоносных для страны решений с привлечением крупных аналитических центров, что, в свою очередь, определяет степень влияния местной политической элиты на политический процесс в государстве. Таким образом, используя метод лоббирования интересов тех или иных групп в обществе, ТНК могут достичь цели в получении необходимого результата, при этом широко используются СМИ и другие средства связи для «промывки мозгов» и достижения цели.

Отметим, что конфликтогенность транснациональных корпораций проявляется в нескольких плоскостях. Во-первых, ТНК целенаправленно развязывает в отдельном регионе мира межгосударственный конфликт (чаще двусторонний, но бывает и многосторонний), и в ходе конфликта, особенно находящегося в военной фазе, «оказывает помощь» одновременно всем враждующим сторонам. Так было, например, в ходе ирано-иракской войны. Американские корпорации поставляли Ираку технологии двойного назначения, оружие, произведенное не в США; была также оказана экономическая помощь в размере миллиарда долларов. Параллельно с этим в Иран были организованы поставки амуниции по защите от химического оружия, причем сначала в Иран поставляли амуницию по защите от химического нападения, а позже было организовано нападение, в ходе которого более 200 тысяч иранцев были убиты или искалечены навсегда [5]. Во-вторых, ТНК целенаправленно развязывает в отдельном государстве конфликт правящей элиты с оппозицией, часто поддерживает сепаратистов и радикально настроенные силы. Цель организации внутригосударственного конфликта для ТНК, начиная от «цветных» революций и заканчивая гражданскими войнами, — управление странами и внедрение в них своих правил ведения бизнеса. Большинство таких конфликтов в мире происходит в тех регионах, где ТНК имеют больше интересов или где имеется пересечение интересов ТНК. К данным

регионам прежде всего можно отнести богатые нефтегазовыми ресурсами, то есть регион Ближнего Востока, и редкоземельными полезными ископаемыми — центральную часть Африканского континента. В-третьих, ТНК провоцирует политический кризис, чтобы произвести передел рынка. В-четвертых, транснациональные корпорации из военно-промышленного сектора мировой экономики заинтересованы в непрерывных войнах и военных конфликтах по всему миру, которые обуславливают непрерывный спрос на производимую этими корпорациями продукцию (военную технику, оружие, обмундирование и т.п.).

На примере Демократической Республики Конго отчетливо видна реальная роль транснациональных корпораций в дестабилизации социально-политической обстановки в стране: создание и поддержание политической нестабильности, политического хаоса (безвластия), непрерывных вооруженных столкновений. Обострение политической обстановки в Республике приводит к тяжелым социальным, экономическим и экологическим последствиям для всего населения страны: возникновению вынужденной миграции населения, потере людьми прежних мест проживания, голоду, истреблению местными жителями лесов и диких животных для обеспечения пропитания, болезням, росту государственного долга [6].

Военно-промышленные ТНК имеют еще большую заинтересованность в распространении по миру очагов вооруженных столкновений, но природа их интереса к подобному роду конфликтов несколько иная. Чтобы оборонная промышленность развивалась, получала непрерывный доход, необходимо иметь постоянные заказы на ее продукцию, которые поступают либо в условиях войны, либо при угрозе военных действий. Если предположить, что все страны начали жить между собой в гармонии и взаимопонимании, то пропадет необходимость обороняться друг от друга и исчезнет всякий спрос на продукцию военной (оборонной) промышленности. Но здесь становится актуальным английский внешнеполитический принцип «разделяй и властвуй». Если, например, разделить страны на более мелкие территории по религиозным или иным признакам, ими можно будет легко манипулировать. Пример — Индия и Пакистан, которые на протяжении многих лет не могут найти решения территориального спора по Кашмиру. Эта проблема является источником конфликта в регионе. Нечто похожее наблюдалось при распаде на суверенные государства Французской Экваториальной Африки, позднее — Социалистической Федеративной Республики Югославии, а затем при отсоединении Косова от Сербии. Любая война для военно-промышленных ТНК — это не только реальный доход, но еще и отличная реклама новых видов вооружений, отработка (испытания) современных образцов оружия, поэтому, как правило, при начале крупных региональных вооруженных конфликтов акции транснациональных корпораций, чье оружие и техника используется в сражениях, резко растут в цене.

Отсюда можно сделать следующее умозаключение: современные военно-промышленные ТНК всегда поддерживают планы ведущих держав (таких государств, как США, Великобритания, Франция) по проведению разнообраз-

ных военных кампаний, свержению неудобных Западу политических режимов и могут даже выступать в роли подстрекателей. Такие корпорации заинтересованы в росте напряженности международных отношений между странами Запада и Российской Федерацией, в усилении «холодной войны». Своих целей ТНК добиваются посредством формирования влиятельных лобби в национальных правительствах ведущих стран мира.

В США многие крупные ТНК прямо или косвенно имеют отношение к оборонной промышленности. В интересах ее развития государство само (естественно, с подачи лоббистов военно-промышленных ТНК) ищет рынки сбыта производимой ею военной продукции. Одним из вариантов нахождения рынков сбыта является искусственное создание организованного конфликта, или «горячих точек», там, где есть ресурсы для приобретения оружия. Примером могут служить страны Ближнего и Среднего Востока, где имеются территориальный конфликт между Палестиной и Израилем, религиозный конфликт между Саудовской Аравией и Ираном, межклановые войны в Афганистане, сложносоставной вооруженный конфликт в Сирийской Арабской Республике и т.д.

Афганистан занимает особое место в сфере политических интересов транснациональных военно-промышленных корпораций мира [7]. Во-первых, там глубокие межэтнические и межклановые противоречия, обуславливающие непрекращающиеся вооруженные конфликты на его территории последние сорок лет. Во-вторых, Афганистан — удобный полигон для испытания новейших видов вооружения, разрабатываемых корпорациями, в реальных полевых условиях. В-третьих, Афганистан считается крупным экспортным центром наркотиков в страны Запада и плацдармом многих террористических организаций.

По этим причинам ТНК могут использовать Исламскую Республику Афганистан одновременно в нескольких качествах: продавать враждующим на ее территории этническим группам и кланам военную технику и оружие; ссылаясь на террористическую угрозу из Афганистана, ТНК могут весьма эффективно лоббировать свои интересы в правительствах стран Запада, получать от них заказы и приличное финансирование; открыто поддерживая в вооруженных столкновениях так называемые «демократические силы», корпорация способна создать позитивный политический имидж борца против международной террористической угрозы, борца за свободу, независимость и процветание всего афганского народа, что легко осуществляется через подконтрольные корпорации, местные и мировые СМИ, формирующие общественное мнение.

Добавим последний штрих к получившейся общей картине конфликтности современных ТНК в мировой политике. Как бы ни была та или иная транснациональная корпорация заинтересована в дестабилизации политической и социально-экономической обстановки в регионе, организовать искусственный конфликт (или способствовать его появлению, усилению) можно лишь при наличии ряда условий, главным из которых является существование в обществе любых прочных и глубоких противоречий. Организация конфлик-

та состоит из следующих элементов: финансовой поддержки конфликтующих сторон; материальной поддержки участников конфликта (поставки конфликтующим сторонам военных товаров и услуг); консалтинговых услуг (отправки военных советников, помощников и т.п.).

Рассмотрев конфликтность современных транснациональных корпораций в международной политике, можно сделать следующие обобщения и выводы.

Во-первых, если локальный экономический / финансовый кризис может быть спровоцирован ТНК с целью передела национального или регионального рынка в интересах корпорации, то внутривнутриполитический кризис часто провоцируется транснациональной корпорацией, чтобы поставить под свой контроль внутреннюю и внешнюю политику государства (не дать ему возможность проводить независимую политику), находящегося в сфере ее политических и экономических интересов.

Во-вторых, участие (прямое или косвенное) в локальных военных конфликтах выгодно как транснациональным корпорациям военно-промышленной (оборонной) отрасли, так и ТНК из иных отраслей мировой экономики. В первом случае интенсивность боевых действий приводит к стремительному росту стоимости акций ТНК — производителей военной техники и оружия, обеспечивая существенный рост капитализации корпорации. Во втором — облегчает доступ корпорациям к сырью, ограниченной ресурсной базе, инфраструктуре, позволяет занять доминирующее (монопольное) положение на рынке. Следовательно, любая война выгодна в первую очередь тем ТНК, которые прямо или косвенно имеют отношение к организации и ведению данной войны.

В-третьих, противостояние между государствами и ТНК на мировой политической арене в обозримом будущем будет неуклонно возрастать. Это приведет к увеличению степени конфликтности транснациональных корпораций и, соответственно, к повышению уровня риска устойчивому развитию мировой политики и системе международных отношений.

Библиографический список

1. *Владимиров А.И.* «Железная пята ТНК»: глобализация, война и мир третьего тысячелетия // *Пространство и время.* 2012. № 1 (7).
2. Ika Nia Mba. *Journal of International Business and Economics* // Published by American Research Institute for Policy Development. 2015. Т. 3, № 1.
3. *Фромм Э.* *Анатомия человеческой деструктивности.* М., 2015.
4. Multinational Corporation – MNC. URL: <https://www.investopedia.com/terms/m/multinationalcorporation.asp>
5. *Белоусова К.А.* Ирано-иракская война (1980-1988) и политика США в Ираке. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/irano-irakskaya-voyna-1980-1988-i-politika-ssha-v-irake>
6. *Окилов Т.Н.* Конфликтность транснациональных компаний в современной международной политике // *Вестник Поволжского института управления.* 2018. Т. 18, № 4.
7. *Поздняков А.И.* Глобализация и ее влияние на международную безопасность и военную политику Российской Федерации // *Пространство и время.* 2011. № 2.